

тельный материал в виде точно установленного и закрепленного компонентного состава и рецептуры различных материалов письма отсутствует, что сразу же откладывает данное исследование на самый последний этап. Осуществление дальнейших исследований материалов письма и определение их точного компонентного состава и рецептуры производства передвижет химическую экспертизу материалов письма на начальные этапы исследований как наиболее быстрое, результативное и точное направление изучения рукописных записей с целью установления их давности.

Рассмотренные три основных направления для решения вопроса о давности рукописных записей во многих случаях по отдельности не могут дать точных и достоверных результатов по ряду описанных нами причин. Поэтому существует необходимость объединения усилий эксперта-почерковедца, эксперта в области исследования материалов письма и эксперта в области технического исследования документов и осуществление комплексного решения задач, поставленных следствием. Такой сложный вопрос, как возраст записи, требует консолидации усилий экспертных служб с привлечением предприятий изготовителей и учета передового зарубежного опыта в данной области.

Список литературы

1. Гулина Е.Г. Проблема установления срока давности изготовления документа методами почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: Сборник научных трудов. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2007. – Вып. 3. – С. 68-76.
2. Шведова Н.Н., Барнинова О.А. Проблемы установления давности реквизитов документов, выполненных современными материалами письма // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. – М.: Проспект, 2011. – С. 579-582.
3. Определение орудий письма по штрихам (оттискам) в документе: учебное пособие / под ред. В.А. Снеткова. – М., 1987.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Елисеева Л.М.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: eliseeva-lyuda@mail.ru

Интеграция отечественной высшей школы в Европейское образовательное пространство ужесточает критерии оценки качества образования и требования к выпускнику. Внедрение ФГОС III поколения предусматривает повышение интенсивности учебной нагрузки, при этом из обязательных дисциплин уходит физическая подготовка. В то же время, многочисленные исследования соматического здоровья студентов демонстрируют его низкий уровень. Так, например, согласно интегральной оценке здоровья студентов-медиков в среднем не более 25,4% юношей и 32,2% девушек имеют «средний» уровень, «высокий» – почти не регистрируется (0-4,3%) [1]. Безусловно, РФ, как социальное государство регламентирует охрану здоровья учащейся молодежи в правовом поле. Согласно ст. 51 Закона РФ «Об образовании» (№3266-1 от 10.07.1992 г.) образовательные учреждения должны создать условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся; а согласно ст. 7 «Государственные образовательные стандарты» всех уровней должны быть установлены с учетом требований охраны здоровья обучающихся. При этом востребованность занятий физической культурой предусматривает ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (№ 80-ФЗ от 29.04.1999 г.). В этом же контексте введена Приказом Минздрава РФ от 4.04.2003 г. № 139 «Инструкция по внедрению оздоровительных технологий в деятельность образовательных учреждений». В свою очередь, закон РФ

«О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» регламентирует проведение профилактических мероприятий, а кодекс РФ «Об административных правонарушениях» определяет ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям воспитания и обучения, к техническим и иным средствам обучения (ст. 6.7). Таким образом, нормативно-правовая база в рассматриваемом проблемном поле существует, но работа законодателей по совершенствованию системы юридических норм, направленных на обеспечение здоровья учащейся молодежи остается актуальной и требует немедленного решения, поскольку эта категория российского социума во многом определяет трудовой, творческий и оборонный потенциал государства.

Список литературы

1. Доника А.Д. Влияние неблагоприятной экологии урбанизированных территорий // Современные наукоёмкие технологии. – 2010. – № 7. – С. 216-217.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО И ЭТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Зимовец С.В.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: zimovec7@rambler.ru

Современные социологические исследования (Бармина Т.В., 2009; Скотенко О.Л., 2010) констатируют низкий уровень обращаемости к врачу-офтальмологу. Проведенный медико-социологический анализ показал, что 29,4% офтальмологических пациентов испытывают «страх перед болезненными манипуляциями» и 7,9% – «перед вероятностью обнаружения более сложного заболевания», что свидетельствует о самой распространенной причине отказа от офтальмологического вмешательства – физиологических фобиях. Учитывая уровень жизни российского социума, не вызывает удивления, что 25,9% считают офтальмологическую помощь «дорогостоящим лечением». Обращает внимание, что практически каждый пятый пациент (20,8%) не обратился своевременно за офтальмологической помощью по банальной причине «дефицита времени», отражающей низкие здоровьесберегающие социальные установки. Низкое качество оказанной ранее офтальмологической помощи обусловили позднюю обращаемость 16% («неудачное лечение в прошлом»).

Таким образом, основные причины низкого уровня обращаемости к врачу-офтальмологу находятся в поле этического и правового регулирования. Прежде всего, по нашему мнению, необходимо совершенствование национального законодательства, регулирующего правовой режим взаимоотношений врача и пациента в целом, предусматривающий юридическую ответственность врача за низкое качество оказанной помощи, включающую адекватную компенсацию морального вреда. Необходима также разработка единой формы Информированного согласия для пациентов офтальмологической практики, которое можно было бы модифицировать в определенных пределах в соответствии с планом лечебных мероприятий. В то же время, одними нормативными актами невозможно сформировать комплаентность пациентов, имеющую психологическую сущность, обусловленную социальными ожиданиями ментальных традиций отечественной медицины, основанных на доверии и уважении к врачу [1].

Список литературы

1. Доника А.Д. Этические аспекты диагностики социально значимых заболеваний / А.Д. Доника, О.Л. Скотенко, Р.Н. Морозов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 9. – С. 46-47.

**ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Карягина О.В., Маткина А.И.,

*Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог,
e-mail: karyagina.oks@yandex.ru*

Согласно проведенных исследований авторы пришли к выводам, что в последнее время в России уделяется много внимания вопросу совершенствования судебной системы. В мировой практике посредничество – это альтернативный способ разрешения конфликтов, и, соответственно, он может быть использован в различных формах.

Во-первых, это использование услуг посредников для примирения сторон. Назовем этот путь посредничеством «в идеальной форме», когда посредниками выступают люди, профессионально занимающиеся примирением сторон. В этом случае функции судьи сводятся к минимуму – предложить сторонам обратиться к альтернативным методам разрешения спора, рассказать о процедуре медиации и ее преимуществах.

В мировой практике сложились два способа разрешения данной проблемы. Суть первого состоит в усовершенствовании самой судебной системы или ее элементов. Второй путь в изменении внешних элементов независимых, но связанных с ней. Имеются ввиду альтернативные способы разрешения правовых конфликтов, которые существуют параллельно с судебной системой и разгружают ее, рассматривая часть дел в рамках своего производства. Вторым путем, в настоящий момент, характерен для стран англосаксонской правовой семьи. Возникнув как инструмент процессуальных преобразований, как возможность преодоления кризисной ситуации в правосудии, альтернативные способы разрешения конфликтов, и в первую очередь медиация, как самый распространенный из них, постепенно превратились в неотъемлемую составную часть правовой системы¹. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в отличие от британской юридической системы, континентальная юридическая система, которая действует в большинстве европейских государств, вдохновлена римским правом, но несмотря на это процесс интеграции в Европейский Союз привел к взаимному влиянию и перемешиванию двух систем, а именно приобретает успешный опыт заимствования у англо-саксонской правовой системы такого института как медиация.

Цель исследования – понять каким образом опыт работы медиаторов в уголовном судопроизводстве зарубежных стран можно использовать в российской действительности и насколько актуальным, значимым и правомерным является участие посредника в рассматриваемом уголовном деле.

Впервые к помощи медиатора при урегулировании различных споров стали прибегать в США. Хорошо зарекомендовав себя, институт медиации получил также распространение в странах континентальной Европы, в Канаде, Австралии, Великобритании и других государствах.

Эффективность использования данного института подтверждается и международной практикой. Так, Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли принят Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре. Данный модельный нормативный акт рекомендован Генеральной Ассамблеей ООН всем государствам для должного рассмотрения возможности его принятия в целях обеспечения единообразия законодательства о процедурах урегулирования споров и конкретных потребностей международной коммерческой согласительной практики. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 2003 г.

№ A/RES/57/18² отмечается, что согласительная процедура, или посредническая деятельность, применяется в международной и национальной практике в качестве альтернативы судебному разбирательству.

Данная международная процедура посредничества вводится с целью развития гармоничных международных отношений, достижения экономии в процессе отправления правосудия государствами. Под согласительной процедурой в указанном документе понимается процедура, в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц («посредника») оказать им помощь в попытке достичь мирного урегулирования их спора, возникшего из договорных или иных правоотношений либо в связи с ними.

В современном мире медиация начала о себе заявлять во второй половине XX столетия. Тогда же она начала формироваться как структурированный метод, который можно не только применять, но и обучиться ему. Несомненно, это инновация для современного мира. «Ренессанс» медиации наступил во второй половине XX века, наверное, неспроста. Это был ответ общества на вызовы развивающегося мира, навязывающего необходимость решения сложных проблем. А медиация – один из инструментов позволяющих найти ключ в сложных ситуациях на микро- и макроуровне.

Медиация как способ альтернативного разрешения споров по уголовным делам впервые появился в странах англо-саксонской правовой системы. Концепция медиации была заимствована англичанами в конце 70-х – начале 80-х годов, когда они «получили информацию о ранних медиационных проектах в США, Канаде и Австралии». Там в свою очередь уголовно-правовая медиация развивалась под влиянием новых механизмов разрешения гражданских конфликтов, которые принято обозначать общим термином «альтернативное разрешение споров» (alternative dispute resolution).

Начиная с 80-х годов медиация активно применяется в немецкоговорящих странах. В 1985 году в Австрии была разработана модель медиации для внесудебного разбирательства дел несовершеннолетних нарушителей, которая получила широкое распространение в рамках уголовного судопроизводства. В 1989 году она была закреплена законодательно. С 1992 года эта форма внесудебного разбирательства распространилась также на дела взрослых правонарушителей, сначала в виде экспериментальной модели, которая впоследствии (с 1 января 2000 года) приобрела силу закона. И, наконец, в июне 2003 года был принят австрийский федеральный Закон о медиации.

Центральная идея медиации заключается в том, что конфликтующие стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший – с разрешения уполномоченных государственных органов пытаются разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц: чаще всего представителей общественных образований, ориентированных на предупреждение и борьбу с преступностью. В случае успеха медиации виновный (назовем его так условно, т.е. не в процессуальном смысле) заглаживает вред в той форме, которая приемлема для потерпевшего: извинения, уплата денежной суммы, выполнение работ на благо общества, починка поврежденного имущества и т.д. Как видим, возмещение ущерба не всегда воспринимается в цивилистическом смысле. В некоторых случаях, особенно если не причинен реальный ущерб (например, при покушении), потерпевший может быть удовлетворен самим фактом того, что преступник раскаялся и искупил вину конкретными действиями, подчас символическими. Однако сложность заключается в том, что медиация в Англии вообще не урегулирована никаки-

¹ www.plusgarantiya.ru² СПС «Гарант».